

Отдельные аспекты становления и правового регулирования коллекторской деятельности в России и зарубежных странах

Данилова Ксения Андреевна, студент 3-го курса бакалавриата юридического факультета Юридического института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Российская Федерация);
e-mail: danilovakd2015@gmail.com

Научный руководитель:

Трофимова Марина Сергеевна, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; e-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

Аннотация

Актуальность обусловлена несовершенством правового регулирования коллекторской деятельности в Российской Федерации и непроработанностью механизма правоприменения, что влечет необходимость комплексного научного обоснования тенденций развития и совершенствования правового регулирования коллекторской деятельности в России.

В статье представлен сравнительный анализ правового регулирования правоотношений, возникающих в ходе осуществления коллекторской деятельности в России и в зарубежных странах, с целью выявления правовых пробелов в отечественном законодательстве, регулирующем деятельность по взысканию долгов. Автор рассматривается история зарождения и развития коллекторской деятельности в России и за рубежом. Выявлены существенные отличия в вопросах регулирования института взаимодействия коллекторов с третьими лицами, а также в подходах к определению границ психологического давления на должника. Автор анализирует практику передачи полномочий по взысканию задолженности от первоначального кредитора к коллекторским агентствам. На основе представленного анализа предлагаются возможные варианты совершенствования отечественного законодательства, регулирующего деятельность по взысканию задолженности, с учетом положительных и отрицательных аспектов зарубежного правового опыта.

Ключевые слова: коллектор, коллекторские агентства, должник, взыскание задолженности, кредитор, банк, законодательство, третьи лица, психологическое давление

Specific Perspectives of the Formation and Legal Regulation of Collection Activities in Russia and Foreign Countries

Ksenia A. Danilova, BA Student of the Faculty of Law, Law Institute of Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russian Federation);
e-mail: danilovakd2015@gmail.com

Academic Supervisor:

Marina S. Trofimova, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute of Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

Abstract

The relevance can be accounted for the imperfection of the legal regulation of collection activities in the Russian Federation and the lack of development of the law enforcement mechanism, which entails the need for a comprehensive academic substantiation of the trends in the development and improvement of legal regulation of collection activities in Russia.

The article presents the comparative analysis of the legal regulation of legal relations arising in the course of collection activities in Russia and overseas in order to identify legal gaps in domestic legislation governing debt collection activities. The author examines the background information on the origin and development of collection activities in Russia and abroad. The paper reveals some significant differences in the regulation of the institution of interaction of collectors with third parties, as well as in approaches to determining the boundaries of psychological pressure on the debtor. The author analyzes the practice of transferring authority to collect debt from the original creditor to collection agencies. On the basis of the analysis presented, possible ways for improving the domestic legislation governing debt collection activities are suggested, considering the positive and negative aspects of foreign legal experience.

Keywords: collector, collection agencies, debtor, debt collection, creditor, bank, legislation, third parties, psychological pressure

Население, желая повысить качество и уровень жизни и столкнувшись с нехваткой денежных средств, часто обращается к банкам в целях потребительского кредитования. Однако увеличение количества предоставляемых потребительских кредитов стало приводить к возрастанию кредитных рисков, что характеризуется тенденцией роста объемов просроченной задолженности по кредитам населения. Взыскание просроченной задолженности ложится на плечи коллекторских организаций, которые на сегодняшний день продолжают применять недобросовестные практики взаимодействия с должником.

Несмотря на принятие в 2016 г. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности»¹ (далее — Федеральный закон № 230-ФЗ), деятельность коллекторских агентств в России все еще находится в стадии становления и требует совершенствования правового регулирования.

С целью выявления пробелов в национальном законодательстве и поиска оптимальных путей совершенствования правоотношений в сфере возврата просроченных задолженностей специализированными субъектами автор статьи проводит сравнительно-правовой анализ законодательства России и зарубежных стран в сфере взыскания долгов.

Деятельности коллекторов в России свойственна относительная новизна. Еще в 90-е гг., когда рынок кредитования находился в процессе становления, а судебная система проходила стадию реформирования, деятельность по возврату долгов находилась за пределами правового поля. В 2000-х гг. по мере развития деятельности по взысканию задолженности в России начинают появляться независимые коллекторские агентства (например, Агентство по сбору долгов, Финансовое агентство по сбору платежей). Практики взаимодействия с должниками того времени были ориентированы на силовое воздействие, что свидетельствовало о необходимости наведения порядка в коллекторском бизнесе.

¹ О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200497/ (дата обращения: 05.10.2021).

В 2008 г. саморегулируемая организация «Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств» (далее — НАПКА) подготовила Кодекс этики, устанавливающий стандарты и правила совершения действий, направленных на возврат задолженности, и принципы взаимодействия с должниками. Однако обязательность кодекса лишь для членов ассоциации приводила к тому, что независимые коллекторские агентства продолжали придерживаться недобросовестных практик взыскания. На данном этапе развития коллекторская деятельность представляла собой свободную предпринимательскую деятельность и не контролировалась государством.

Только в 2016 г. под волной бесчисленных жалоб на противоправные действия взыскателей Федеральным законом № 230-ФЗ деятельность коллекторов была упорядочена за счет создания государственного реестра профессиональных взыскателей и наделения Федеральной службы судебных приставов России полномочиями по контролю за деятельностью юридических лиц, занимающихся возвратом просроченной задолженности.

История развития коллекторского бизнеса в Германии более длительная, компании по работе с должниками появились еще в 1920-х гг. В 1956 г. была основана Федеральная ассоциация немецких компаний по взысканию долгов, которая впоследствии получила название Bundesverband Deutscher Inkasso-Unternehmen. По мере появления новых ассоциаций и развития коллекторского дела совершенствовалось и немецкое законодательство, регулирующее деятельность по взысканию задолженности. Сегодня в Германии функционирует Ассоциация коллекторских агентств, а все крупные банки и организации желают сотрудничать исключительно с представителями этой ассоциации. Системность законодательного регулирования коллекторской деятельности Германии создает гарантии использования исключительно правовых способов взыскания просроченных задолженностей [5, р. 23].

В Великобритании коллекторская деятельность появилась во второй половине XX в. В 1973 г. был принят акт «О добросовестной торговле», определявший порядок взимания задолженности, что стало первым шагом в развитии института взыскания долгов коллекторами. Согласно этому акту, а также закону «О потребительском кредите», принятому в 1974 г., был создан Офис генерального директора по вопросам справедливой торговли. В данный орган вошли агентства по сбору долгов, деятельность которых должна лицензироваться. Новый акт установил порядок взаимодействия банков и коллекторов, а также формально обеспечил соблюдение прав и обязанностей кредитора и должника. В 2002, 2003 и 2006 гг. были изданы предписания коллекторам по работе с должниками, а позднее Британской банковской Ассоциацией в уставе были закреплены условия, предъявляемые к коллекторским агентствам. Коллекторская ассоциация издала сборник лучших практик, способствующих в поиске отличий «черных» коллекторов от добросовестных, соблюдающих законодательство [3, с. 29].

В Законе США «О добросовестных практиках взыскания долгов» (Fair Debt Collection Practices Act, далее — FDCPA) «коллектор» определяется как лицо, которое использует письма либо другие инструментарию межрегиональной коммерции для взыскания задолженностей, или лицо, которое на регулярной основе взыскивает или предпринимает попытки взыскать напрямую или косвенно существующую задолженность либо предполагаемую существующую задолженность².

В российском законодательстве не дается прямого определения понятию «коллектор». Но можно утверждать, что нормы Федерального закона № 230-ФЗ распространяются на юридических лиц, для которых основным видом деятельности является возврат просро-

² Fair Debt Collection Practices Act of the United States of America [Электронный ресурс] // Federal Trade Commission. URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/rules/rulemaking-regulatory-reform-proceedings/fair-debt-collection-practices-act-text> (дата обращения: 08.10.2021).

ченной задолженности. По сути, это и есть коллекторские агентства. Гл. 3 Федерального закона № 230-ФЗ содержит условия осуществления деятельности по взысканию долгов. Так, правом заниматься данной деятельностью обладают юридические лица, для которых возврат просроченной задолженности является основным видом деятельности и которые включены в государственный реестр.

Если обратиться к официальному сайту Федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП), можно заметить, что в государственном реестре таких юридических лиц содержатся сведения только профессиональных коллекторских агентств и нет ни одного банка в качестве первоначального кредитора, также обладающего правом совершать действия по возврату долга³. В США хоть нормы FDCPA и распространяются исключительно на профессиональных коллекторов, некоторые штаты приняли собственные акты, частично копирующие FDCPA, но распространяющие свое действие на деятельность первоначальных кредиторов.

Сегодня в России доля «плохих долгов» (платеж по которым просрочен более чем на 90 дней) достигла колоссальных значений. Так, в 2020 г. объем просроченных долговых обязательств россиян находился в пределах 935–940 млрд руб. В Новгородской области этот показатель на 2020 г. составил 2 116 245 712 руб., из них 188 478 364 руб. относится к автокредитному сегменту, 150 941 078 руб. — к ипотеке, 80 342 572 руб. — к POS-кредитованию, остальная доля приходится на кредитование наличными и кредитными картами⁴.

Практика показывает, что российские банки не спешат продавать долг коллекторским агентствам. Со слов президента НАПКА Эльмана Мехтиева, банки стараются работать с просроченной задолженностью самостоятельно, а передача долга коллекторам путем цессии осуществляется чаще при просрочке свыше 180 дней⁵. В США первоначальные кредиторы передают долг коллекторам уже через 90 дней после образования задолженности, что связано в первую очередь с нормативно-правовым регулированием коллекторского бизнеса в США на федеральном уровне и с контролем за исполнением законодательства, что входит в компетенцию Federal Trade Commission (Федеральной торговой комиссии). В результате этого взыскиваемость по просроченной задолженности в США достигает 70% из всего объема просроченных долгов.

Следует уточнить, что, хотя деятельность коллекторов в России с 2017 г. находится под контролем ФССП, все же существуют и законодательные пробелы. Например, отсутствует системная регламентация вопросов, регулирующих деятельность коллекторов, а также законодательно установленные санкции, которые бы отвечали тяжести совершенных коллекторами правонарушений, а порой и преступлений. В этой связи банки не рискуют моментально передавать долг коллектору, дабы не пострадала их репутация на рынке кредитования.

В связи с этим предлагается основные усилия российских коллекторских агентств направить на взыскание «свежих» задолженностей на досудебной стадии после того, как первоначальный кредитор потерпел неудачу в претензионных процедурах, что позволит добиться высоких процентных показателей взыскиваемости долгов от всего объема просроченной задолженности.

³ Сведения, содержащиеся в государственном реестре юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФССП. URL: https://fssp.gov.ru/gosreestr_jurlic/ (дата обращения: 26.10.2021).

⁴ Пресс-центр Бюро кредитных историй [Электронный ресурс] // Сайт Бюро кредитных историй. URL: <https://www.equifax.ru/> (дата обращения: 09.10.2021).

⁵ Пресс-центр НАПКА [Электронный ресурс] // Сайт Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств. URL: <https://narpa.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

Право коллектора на взыскание задолженности в России возникает в результате цессии (уступки права требования), предусмотренной ст. 388–390 Гражданского Кодекса Российской Федерации⁶. Коллектор становится новым кредитором. Исследователи в области цивилистики предлагают «разработать институт инкассо-цессии (фидуциарной уступки), применяемый, например, в Германии, при котором коллектор для третьих лиц (а именно для должника) становился бы кредитором, но по отношению к экономическому собственнику права требования (первоначальному кредитору) выступал как посредник, который имеет обязательство взыскать задолженность и передать выручку хозяину дела. Основным критерием разграничения обычной уступки права требования от инкассо-цессии является ограниченность фидуциарного цессионария целями взыскания чужого долга в рамках поручения цедента во внутренних отношениях» [2, с. 46].

Отдельное внимание следует уделить взаимодействию коллектора с третьими лицами. Удачен в этом отношении американский опыт. Согласно FDCPA, в Америке общение коллекторов с третьими лицами запрещается, если отсутствует:

- согласие на то самого потребителя (к потребителю [consumer] параграф 805 FDCPA относит не только самого должника, но и его супруга / супругу, родителей [если должник является несовершеннолетним], опекуна и др.);
- разрешение суда компетентной юрисдикции.

Федеральный закон № 230-ФЗ относит к третьим лицам членов семьи должника, родственников, иных проживающих с должником лиц, соседей и любых других физических лиц. Право на взаимодействие с этими лицами коллектор имеет в том случае, если:

- 1) имелось согласие должника на осуществление взаимодействия с третьим лицом;
- 2) самим третьим лицом не было выражено несогласие на осуществление с ним взаимодействия.

Ввиду применения недобросовестных практик взаимодействия с коллекторами у российских должников сформировалась позиция о том, что взаимодействие коллекторов с третьими лицами направлено на применение психологического давления в отношении родных или близких с целью оказания влияния на должника. Это ошибочное мнение, так как закон предусматривает институт взаимодействия с третьими лицами в качестве способа, который облегчит работу коллекторам по поиску должника исключительно в случае, если тот перестанет выходить на связь.

На практике нередко происходят случаи, когда недобросовестные должники в договоре дают согласие на взаимодействие с третьими лицами и прикрепляют случайный существующий телефонный номер в качестве контактов третьего лица. Отсюда и происходят навязчивые звонки от коллекторов лицам, которые никак не причастны к предмету долга. В связи с этим Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 254-ФЗ⁷ были внесены изменения в Федеральный закон № 230-ФЗ в части взаимодействия с третьими лицами. Теперь коллектор имеет право на такое взаимодействие в случае, если:

- 1) имеется согласие должника на осуществление направленного на возврат его просроченной задолженности взаимодействия с третьим лицом;
- 2) имеется согласие третьего лица на осуществление с ним взаимодействия.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 1 (ред. от 28.06.2021 с изм. от 26.10.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27. Ч. 1. Ст. 5053.

⁷ О внесении изменений в ст. 4 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : федеральный закон от 01.07.2021 № 254-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Pravo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102403396&backlink=1&&nd=602263596> (дата обращения: 10.10.2021).

В то же время с учетом значительного числа случаев недобросовестного поведения должника при использовании чужих персональных данных целесообразно законодательно закрепить обязанность коллекторского агентства прекратить взаимодействие с третьим лицом в случае поступления от него соответствующего требования, а также обязать кредитные и микрофинансовые организации проверять при решении вопроса о предоставлении кредита предоставленные должником сведения, в том числе принадлежность предоставленных им номеров телефонов лицам, согласным взаимодействовать с кредитной организацией или коллекторским агентством по долговым обязательствам должника.

Предусматривается также в качестве варианта получение разрешения суда на взаимодействие с третьим лицом, как это практикуется в США.

Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ, коллектор не вправе оказывать психологическое давление на должника и иных лиц, использовать выражения и совершать иные действия, которые унижали бы его честь и достоинство. Тем не менее не исключено, что недобросовестные коллекторские агентства способны прибегнуть к психологическому давлению на должника с целью возврата долга. Следует уточнить, какие действия со стороны коллекторов квалифицируются судами как психологическое воздействие. Верховный Суд РФ в определении от 05.07.2018 № 306-АД18-8656 по делу № А49-11766/2017 квалифицировал размещение листовки со сведениями о долге на входной двери должника как психологическое давление⁸. Арбитражные суды также принимают в качестве давления такие действия, как осуществление множества телефонных звонков и смс-сообщений, угрозы в отношении должника об административном и уголовном преследовании, распространение информации о долге в социальных сетях, среди родных, друзей и знакомых должника. Тем не менее для упорядочения правоприменительной практики следует законодательно определить, а до принятия соответствующей нормы — разъяснить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что понимается под «психологическим» давлением, какие доказательства желательно использовать для подтверждения факта такого давления.

В Великобритании согласно Руководству «взыскания долга» коллекторские агентства при взаимодействии с должником также не вправе прибегать к психологическому воздействию, в том числе взаимодействовать с должниками необоснованно большое количество раз, склонять должника к получению средств на погашение долга путем продажи собственного имущества или за счет привлечения новых займов, угрожать словесно или жестами причинить вред должнику, разглашать или угрожать разглашением третьим лицам деталей возникновения задолженности, продолжать требовать погашения задолженности без предоставления четкого обоснования, если должник сообщил уже о погашении долга, и т. д. [1, с. 36].

Интересно, что в США угроза передать информацию о должнике Агентству по кредитным сведениям как третьему лицу не расценивается в качестве психологического давления. Практика показывает, что в Америке это достаточно эффективный метод возврата задолженности и именно такой незапрещенный метод воздействия приносит положительный результат в 50% случаев [4, с. 796].

На основании проведенного сравнительного анализа можно утверждать, что в таких странах, как США, Германия и Великобритания, систематизирована и прозрачна законодательная база, регламентирующая деятельность коллекторских агентств, что позволяет коллекторам и достичь своей цели, и добиться доверия со стороны населения. В России, несмотря на принятие Федерального закона № 230-ФЗ, нельзя окончательно утверждать

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2018 № 306-АД18-8656 по делу № А49-11766/2017 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://demo.garant.ru/#/document/71983854/paragraph/27/doclist/3184/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 16.11.2021).

о полной сформированности и эффективности применения нормативной базы коллекторской деятельности ввиду недостаточного контроля в сфере правоприменения и наличия отдельных коллизионных аспектов, которые можно восполнить, основываясь на опыте зарубежных стран.

Литература

1. Алексеева Д., Иванов О., Пыхтин С. Проблемы правового регулирования коллекторской деятельности // *Хозяйство и право*. 2015. № 4. С. 4–48.
2. Величко В. Е. Правовые основания коллекторской деятельности: выбор регуляторной модели // *Цивилистика*. 2021. № 1. С. 34–51.
3. Колдина И. А. Сравнительный анализ развития и становления института коллекторской деятельности в России и странах Европы. Перспективы развития данного института в России // *Социальные нормы и практики*. 2018. № 6. С. 75–87.
4. Осипова М. А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 5. С. 793–799.
5. Beck T. R. *Inkassounternehmen und der Erfolg beim Forderungseinzug*. Wiesbaden: Springer Gabler, 2014. 269 p.